

**Обеспечение правовой охраны интеллектуальной собственности
в контексте международного космического права**

Н. Ф. Гасанов

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: grapravo.kaf@mail.ru

**Legal Protection of Intellectual Property
in Context of International Space Law**

N. F. Gasanov

PhD of Law, Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: grapravo.kaf@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются вопросы обеспечения на международном уровне правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, полученных в процессе осуществления государствами космической деятельности в рамках реализации космических проектов. Автор подчеркивает отсутствие единого международного документа, устанавливающего общие положения обеспечения правовой охраны таких объектов, в том числе системы разрешения возникающих в данной области международных споров. Решение этих вопросов осуществляется в рамках двух- и многосторонних соглашений о реализации конкретных космических проектов. По мнению автора, существенное значение для создания подобной системы приобретают такие процессы правовой интеграции, как гармонизация национального законодательства взаимодействующих стран, а также стандартизация условий соглашений, заключаемых в области защиты прав интеллектуальной собственности и конфиденциальности информации.

Ключевые слова: международное космическое право, космические объекты, интеллектуальная собственность, правовая охрана, реализация космических проектов.

Abstract

The article explores the issues related to ensuring the legal protection of intellectual property objects at the international level which were obtained in the process of space activities carried out by states within the framework of space projects. The author emphasizes the absence of a single international document establishing general provisions for the legal protection of such objects, including a system for resolving international disputes arising in this area. The solution of these issues is carried out within the framework of bilateral and multilateral agreements on the implementation of specific space projects. In the author's opinion, such processes of legal integration as harmonization of the national legislation of the interacting countries, as well as standardization of the terms of agreements concluded in the field of protection of intellectual property rights and confidentiality of information become essential for the creation of such a system.

Keywords: international space law, space objects, intellectual property, legal protection, implementation of space projects.

Уровень и масштабы освоения космоса резко возросли к завершению XX в. Как следствие, с учетом значимости освоения космического пространства для каждого государства активизировалось международное сотрудничество в данной сфере, началась

стремительная коммерциализация космической деятельности. При этом на конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, которая состоялась с 19 по 30 июля 1999 г. в Вене (Австрия), был отмечен все возрастаю-

щий вклад частного сектора в рассматриваемую область.

Не вызывает сомнений, что исследование и использование космоса в настоящее время немислимо без должного правового регулирования, такие процессы должны быть урегулированы прежде всего на уровне международного космического права. В правовой доктрине под международным космическим правом понимается совокупность норм, которая определяет статус космического пространства, включая космические тела, космическую деятельность, правовое положение космонавтов, наземных космических систем [2. – С. 134]. Данная совокупность норм рассредоточена в различных международных документах, а права и обязанности субъектов международного космического права вытекают из общих международных принципов и специальных принципов норм, которые подчеркивают специфику космической деятельности и особенности космического пространства как объекта права. Так, основные начала международного космического права закреплены в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г.¹ (далее – Договор о космосе). Перечисленные в данном документе принципы сформулированы на основе ряда резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, а также Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства².

Следует подчеркнуть, что процесс нормообразования международного космического права обладает рядом особенностей. Одна из них заключается в том, что он протекает в рамках деятельности ООН. Однако ключевая

особенность формирования норм в области освоения космоса и осуществления космической деятельности состоит в том, что принятие норм международного космического права преимущественно предшествует практике либо осуществляется одновременно с ней, а не следует за практикой, что свойственно иным традиционным отраслям права. Названные особенности нормообразования в области космического права обусловлены прежде всего его объектом и определяют дальнейшее развитие рассматриваемой области права.

Вместе с тем одним из основных вопросов международного космического права является проблема обеспечения охраны и защиты интеллектуальных прав на объекты, которые были получены в процессе осуществления космических проектов. При этом в данной области на международном уровне можно констатировать отсутствие единого механизма их обеспечения. Это связано с тем, что отношения, касающиеся интеллектуальной собственности, являются уникальными, каждый случай имеет свои специфические особенности и, вероятно, именно по этой причине достаточно сложно составить единый правовой документ, который бы в полной мере учитывал все нюансы таких отношений. В настоящее время такие вопросы, как распределение и осуществление прав и обязанностей в отношении объектов ИС, вопросы оформления патентов и иные вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью в сфере космического права, находят решение в двухсторонних и многосторонних соглашениях по реализации конкретных космических проектов.

Действующие в области интеллектуальной собственности международные документы содержат объекты, относимые к интеллектуальной собственности. Среди них основное значение имеет Стокгольмская конвенция 1967 г., учредившая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Конструкция содержащейся в ней нормы свидетельствует об отсутствии конкретизированного перечня объектов, относящихся к интеллектуальной собственности, более того, в рассматриваемом международном акте отсутствуют какие-либо критерии отнесения тех или иных объектов к объектам интеллектуальной соб-

¹ См.: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (подписан в Вашингтоне, Лондоне, Москве 27.01.1967) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXV. – М., 1972. – С. 41–45.

² См.: Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства (принята 13.12.1963 Резолюцией 1962 (XVIII) на 1280-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант-Плюс».

ственности. Общеизвестно, что к объектам интеллектуальной собственности относятся объекты авторского права, промышленной собственности, а также объекты смежных с авторскими. Единственным объединяющим фактором является то, что все они созданы в процессе творческой деятельности. Исходя из этого, во второй половине прошлого века был заключен ряд многосторонних международных соглашений, в которых также отсутствуют какие-либо упоминания об особенностях правового регулирования приобретения и осуществления интеллектуальных прав в области космического права.

При этом считаем нужным отметить международные нормы, которые регулируют вопросы права собственности на космические объекты. В общем виде эти вопросы содержатся в нормах Договора по космосу. Так, статья VIII названного акта определяет, что права собственности на космические объекты, которые были запущены в космическое пространство, а также на объекты, доставленные или сооруженные на небесном теле или на его составной части, «остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве или на небесном теле, или по возвращении на Землю». Согласно пункту 1 статьи 12 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 1979 г.¹, государства – участники названного Соглашения сохраняют юрисдикцию и контроль над своим персоналом, космическими аппаратами, оборудованием, установками, станциями и сооружениями на Луне. При этом права собственности на космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения остаются незатронутыми во время их нахождения на Луне.

Отдельно следует упомянуть Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 1974 г.², которая довольно подробно определяет один из важнейших критериев космического объекта – его

регистрацию. Именно на основе названного международного акта принимаются решения, касающиеся юрисдикции и установления контроля над космическими объектами, а также их национальной принадлежности. В соответствии с рассматриваемым документом, космические объекты подлежат регистрации на двух уровнях: на национальном уровне с занесением информации в реестр, имеющийся у каждого государства, которое осуществляет космическую деятельность, а на международном уровне – с занесением установленной Конвенцией информации в реестр, который ведет Генеральный секретарь ООН.

Однако названные международные акты, действующие в сфере исследования и использования космического пространства, не содержат правил о сохранении, регистрации и передаче прав на космические объекты. Данные вопросы в настоящее время преимущественно регулируются на национальном уровне, а также на международном уровне в рамках заключаемых международных договоров по каждому космическому проекту в отдельности. К такому мнению, в частности, приходит М. Р. Юзбашян [4. – С. 15], относя к источникам регулирования рассматриваемых нами отношений международные конвенции и соглашения, действующие в сфере права интеллектуальной собственности, Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания от 10 декабря 1982 г. (одобрены резолюцией ГА ООН 37/92)³, двусторонние межгосударственные соглашения, а также российские законы (Закон Российской Федерации от 20 августа 1993 г. «О космической деятельности»⁴ и часть IV ГК РФ⁵). При этом автор отдельно обращает внимание на основную проблему –

¹ См.: Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (заключено 05.12.1979) // Международное публичное право : сборник документов. – Т. 2. – М. : БЕК, 1996. – С. 356–362.

² См.: Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (заключена 12.11.1974) // Международное публичное право : сборник документов. – Т. 2. – М. : БЕК, 1996. – С. 368–371.

³ См.: Принципы использования государствами искусственных спутников земли для международного непосредственного телевизионного вещания (приняты 10.12.1982 Резолюцией 37/92 Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. – Т. 3. – М. : Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 648–651.

⁴ См.: Закон Российской Федерации от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» // Российская газета. – 1993. – 6 октября. – № 186.

⁵ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть IV (от 24 ноября 2006 г. №230-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 25 декабря. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

проблему соотношения строго территориального характера прав интеллектуальной собственности и принципа экстерриториального действия в космическом праве.

Изложенное позволяет утверждать о том, что в настоящее время практически отсутствует международное регулирование отношений, связанных с возникновением, осуществлением и защитой прав на космические объекты интеллектуальной собственности.

На практике частично преодолеть эту проблему позволяют заключаемые межгосударственные соглашения, в которых участниками определяется правовой режим охраны созданного в процессе реализации космического проекта конкретного объекта интеллектуальной собственности, решается вопрос распределения интеллектуальных прав и т. д. Кроме того, заключение таких соглашений позволяет преодолеть проблему, о которой говорили М. Р. Юзбашян и иные ученые [4].

Проиллюстрировать данный вывод можно на примере существующей трехуровневой системы обязательств, принимаемых на себя странами в процессе осуществления космической деятельности, связанной непосредственно с созданием и обслуживанием Международной космической станции.

Первый уровень данной системы представлен Соглашением между Правительством Канады, правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения от 1998 г.¹ (далее – Межправительственное соглашение по МКС), в котором регулируются, в частности, общие вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью в сфере космического права.

¹ См.: Соглашение между Правительством Канады, правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (заключено в Вашингтоне 29.01.1998) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 11 июня. – № 24. – Ст. 2411.

Второй уровень составляют двусторонние меморандумы о взаимопонимании, заключаемые космическими агентствами, в которых преимущественно регламентированы технические вопросы.

Третий уровень представлен Кодексом поведения экипажа международной космической станции², устанавливающим, что действия членов экипажа МКС не должны вступать в противоречие с положениями международных актов, относящихся к охране эксплуатационных данных, пользовательских данных и интеллектуальной собственности пользователей МКС.

Представленная система является показательным примером современного уровня урегулирования вопросов, связанных с осуществлением космической деятельности, которые не нашли отражения в действующих многосторонних международных актах.

Безусловно, наибольший интерес в этой связи представляет Межправительственное соглашение по МКС. В соответствии с названным международным документом права и обязанности сторон в части распределения прав, касающихся интеллектуальной собственности, закреплены в отношении категорий «товар» и «технические данные». Согласно Межправительственному соглашению по МКС, каждый партнер в процессе транспортировки на его космической транспортной системе надлежащим образом маркированных данных и товаров обязан соблюдать конфиденциальность. Также каждый партнер в соответствии с соглашением должен обеспечивать конфиденциальность использования данных, которые проходят посредством его систем связи, в том числе через наземную сеть, а также через средства связи его подрядчиков. Помимо этого, каждый из партнеров обязан передать другой стороне все технические данные и товары, необходимые, по мнению обеих сторон, для выполнения последней стороной принятых на себя обязательств. В рамках соответствующих соглашений все партнеры должны максимально возможным образом облегчить процесс передачи технических данных и товаров от одной

² См.: Кодекс поведения экипажа международной космической станции // Московский журнал международного права. – 2002. – № 2. – С. 264–275.

компании другой, а также, в соответствии с соглашением, третьей стороне. Соглашением также установлена обязанность партнеров по осуществлению без каких-либо ограничений передачи технических данных, необходимых для выполнения партнерами своих обязательств в отношении интерфейсов, интеграции и безопасности таких данных. При этом установлена обязанность маркировки надлежащим образом данных и программного обеспечения, если осуществляется передача таких данных по конструкции, производству и обработке, в том числе связанного с ними программного обеспечения. Кроме того, соглашение обязывает каждого из партнеров принять все необходимые меры, направленные на обращение полученных технических данных и товаров в соответствии с маркировкой [3. – С. 501].

В статье 21 Межправительственного соглашения по МКС определен применяемый к МКС порядок охраны интеллектуальной собственности. На основании пункта 2 статьи 21 «любая деятельность, осуществляемая внутри или на орбитальном элементе космической станции, рассматривается как деятельность, осуществляемая только на территории государства-партнера, зарегистрировавшего этот элемент, за тем исключением, что для элементов, зарегистрированных ЕКА, любое государство Европейского партнера может рассматривать такую деятельность как деятельность, имевшую место на его территории. Во избежание неопределенности участие любого государства-партнера, его сотрудничающей организации или его задействованных организаций в деятельности, осуществляемой внутри или на орбитальном элементе космической станции любого другого партнера, само по себе или в силу этого факта не затрагивает предусмотренную в данном пункте юрисдикцию в отношении такой деятельности».

Особого внимания заслуживает положение пункта 3 статьи 21, который устанавливает прямой запрет на использование государством-партнером национального законодательства о секретности изобретений в отношении изобретений, полученных внутри орбитальной станции или на ее отдельном любом элементе лицом, которое не является гражданином этой страны или не проживает на его территории, в целях недопущения предостав-

ления заявки на патент в отношении такого изобретения в любой иной стране-партнере, в которой правовыми средствами обеспечена охрана секретности содержащих закрытую информацию заявок на патент.

Вопросам правового статуса объектов интеллектуальной собственности, которые получают правовую охрану в более чем одном государстве Европейского партнера, посвящены пункты 4 и 5 статьи 21 Межправительственного соглашения по МКС. Согласно данным нормам, организация либо иное лицо за одно и то же нарушение их интеллектуальных прав могут получить возмещение только в одной из этих стран.

В качестве наиболее интересного примера можно рассмотреть также Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях 2011 г.¹ (далее – Соглашение об использовании и исследовании космического пространства). Вопросам интеллектуальной собственности посвящена статья 8 названного двустороннего межправительственного документа.

Согласно данной норме, договаривающиеся стороны приняли на себя обязательство по обеспечению адекватной и эффективной охране прав интеллектуальной собственности, создаваемой или предоставляемой в рамках Соглашения об использовании и исследовании космического пространства, в соответствии с законодательством государств договаривающихся сторон, их международными обязательствами и положениями Соглашения об использовании и исследовании космического пространства. Стороны и участники совместной деятельности могут конкретизировать в отдельных соглашениях подлежащие соблюдению положения, касающиеся интеллектуальной собственности, используемой в рамках осуществления совместной

¹ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях (вместе с «Мерами по охране технологий», «Интеллектуальной собственностью и деловой конфиденциальной информацией») (заключено в Минске 15.03.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – 11 февраля. – № 6. – Ст. 473.

деятельности и (или) являющейся ее результатом, соблюдая принципы и нормы, предусмотренные в Приложении 2 к Соглашению об использовании и исследовании космического пространства, которое составляет его неотъемлемую часть.

Приложение № 2 (далее – Приложение) регулирует распределение между договаривающимися сторонами или участниками совместной деятельности прав на совместно созданную интеллектуальную собственность. В частности, Приложение содержит основные начала распределения и использования интеллектуальных прав между сторонами соглашения и иными участниками совместной деятельности; обязывает участников совместной деятельности на взаимной основе предоставлять полную информацию обо всех результатах интеллектуальной деятельности, которые отвечают критериям, установленным в отношении объектов интеллектуальной собственности, и на которые распространяется режим правовой охраны. Более того, исходя из положения Приложения, участники совместной деятельности обязаны незамедлительно принять все меры для осуществления регистрационных и иных необходимых действий в целях выполнения предусмотренных формальных процедур по обеспечению такой охраны и т. д.

Интересным видится положение Приложения, согласно которому до начала осуществления совместной деятельности или же в ее процессе стороны и (или) участники такой деятельности разрабатывают на совместной основе планы оценки и использования

результатов интеллектуальной деятельности. В этих планах указывается о подлежащих правовой охране результатах, полученных в ходе реализации совместных проектов.

Важным также является момент, в соответствии с которым сотрудничающие стороны путем заключения двухсторонних соглашений определяют необходимость оформления патента на полученные объекты интеллектуальной собственности или принимают решение о сохранении их в тайне, обязывают друг друга не разглашать полученные результаты до окончания процедуры оформления прав на них и т. д.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. В настоящее время в космическом международном праве отсутствует единый акт, устанавливающий общие положения обеспечения правовой охраны интеллектуальной собственности в отношении ее объектов, полученных в ходе реализации конкретных космических проектов, в том числе определяющий систему разрешения возникающих в данной области международных споров. Решение этих вопросов осуществляется в рамках двух- и многосторонних соглашений о реализации конкретных космических проектов. Существенное значение для создания подобной системы приобретают такие процессы правовой интеграции, как гармонизация национального законодательства взаимодействующих стран, а также стандартизация условий соглашений, заключаемых в области защиты прав интеллектуальной собственности и конфиденциальности информации.

Список литературы

1. *Козырев А. Н.* Интеллектуальная собственность и конкуренция в космической отрасли : тезисы к круглому столу в ЦЭМИ РАН. 21 октября 2014 г. // Библиотека LABRATE.RU. – URL: <http://www.labrate.ru/20141021/tezis.htm>
 2. *Матвеева Т. Д.* Международное право : курс лекций. – 3-е изд. – М. : РАГС, 2011.
 3. *Сафьянов А. Д.* Международная космическая станция // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : материалы XI Международной научно-практической конференции. 6–10 апреля 2015 г. – в 2 т. – Т. 2. – Красноярск : СибГУ им. М. Ф. Решетнова. – С. 500–503.
- Юзбашян М. Р.* Международно-правовые основы решения экономических проблем использования космоса : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.